

С.М.Червоненко

РАССКАЗ А.Н.ТОЛСТОГО «МАША»: СТИЛЕВЫЕ ДОМИНАНТЫ И ИДЕЙНЫЕ АКЦЕНТЫ АВТОРА

Анализируется один из малоизвестных, но ярких, глубоких по своей проблематике рассказов А.Н. Толстого — «Маша». Выявляются стилевые доминанты и ведущие мотивы, обусловившие идейные акценты писателя. Особое внимание уделено особенностям композиции, поэтике создания характеров и раскрытия психологических ситуаций. Анализируется повествовательная структура произведения, специфика художественного времени и пространства, их роль в раскрытии главной темы рассказа. Поставлен вопрос о месте рассказа в общем творческом наследии писателя.

Ключевые слова: счастье, любовь, чувства, персонаж, художественное пространство, тема, ракурс изображения

В творчестве А.Н.Толстого тема любви, искренних человеческих отношений занимала одно из ведущих мест. Она лейтмотивом проходит через крупные произведения писателя, ставшие вершинами его творчества. Это и роман «Петр I», и роман-эпопея «Хождение по мукам». Не стали исключением произведения малой прозы, которые очень часто становились неким фундаментом для будущих романов и в которых с разных ракурсов писатель обращается к волнующим его проблемам.

В годы Первой Мировой войны, когда гибли люди, рушились и калечились судьбы, лилась кровь, страшная стихия злости захватила мир, тема любви как одной из главных ценностей жизни становится доминирующей в творчестве А.Н.Толстого. К ней он обращается в миниатюрном рассказе 1916 г. «Маша».

Атмосферой нежности дышит вся ткань повествования. С первых строк читателя вместе с героями «как маревом затягивает июльская истома» [1, с. 481]. Местом действия автор избирает усадьбу, вдали от шума и грохота не только войны, но и бесконечной городской суеты. В романтических тонах описывается жизнь, неторопливо текущая на даче. обстоятельное описание уклада сменяется развертыванием темы безответной, жертвенной любви. В центре повествования любовь пленного чеха — Яна Бочара к племяннице хозяина дачи — Маше. Весь образ героини овеян романтическим ореолом. Выписано как будто акварельными разводами ее появление летним вечером: «в сумерках на степной дорожке появилось белое платье» [1, с. 481].

Её образ навеивает что-то неземное, возвышенное, пленяет и завораживает главного героя и заставляет взволнованно замирать читателя. Всё вокруг нее дышит любовью, даже волосы героини источают пленительный аромат. Толстой сравнивает молодую женщину с ребенком: «лицо у нее было точно у дитя — грустное» [1, с. 483]. Приводя это сравнение, автор побуждает предположить в ней глубоко развитую духовную суть, скрытую за небесной красотой.

Сравнивая Машу с ребенком, Толстой тем самым подтверждает «способность ощущать гармонию с окружающим миром, ее непорочность» [2, с. 9-10]. Неоднократно подчеркивает автор ее чистоту белой одежды: то она в белом платье, то в белом халатике или белых туфельках. Еще большую загадочность ей придает грусть и одиночество, какие-то тайные переживания, которые лишают ее покоя. А.Н.Толстой до последних страниц сохраняет в состоянии недосказанности эту душевную интригу. На глубокие переживания героини писатель неоднократно указывает, подчеркивая, что читает Маша А.П.Чехова, а по вечерам в освещенном свечью окне Ян видит, как эта прекрасная, неземная девушка, так напоминающая нам героинь И.С.Тургенева, вытирает платочком глаза.

Вполне неожиданно включается в медленно текущий сюжет появление молодого, «загорелого, худого, с взволнованными светло-голубыми глазами» [1, с. 485] прапорщика — супруга Маши. С нежностью и грустью видит Ян «две белые фигуры — офицер и Маша» [1, с. 485].

Белый цвет, как символ непорочной чистоты, наполняет весь рассказ. Облекая своих героев в белые одежды, автор тем самым указывает на способность любящих супругов, не смотря на все тяготы, сомнения и переживания разлуки, хранить верность и любовь друг к другу. Насколько Маша привязана к мужу — Толстой подчеркивает одной фразой: «Она обеими руками держала его под руку» [1, с. 485]. Писатель, вслед за популярнейшим в начале XX века философом, Вл.Соловьевым, по-своему раскрыл волнующую каждого человека тайну: «непосредственное чувство открывает нам смысл любви как высшего проявления индивидуальной жизни, находящей в соединении с другим существом свою собственную бесконечность» [3, с. 169].

На первом плане в композиции произведения — история трогательной, безответной, невысказанной любви пленного чеха. Он тихо восхищается Машинной красотой, которая пленяет его солнечным утром: «волосы ее были заколоты высоко одной шпилькой, и сон еще не совсем отошел от нее. Присев на ступени крыльца, она склонила голову, положила щеку на ладонь. Прекраснее женщины Ян не видел» [1, с. 483]. С каким удивлением, «подняв брови» [1, с. 484], он глядит «на ее тонкую шею, на легкие, как шелк, пепельные волосы, пахнущие любовью» [1, с. 484]. Толстой подчеркивает «пристальный взгляд» Яна, который не оставляет никаких сомнений в нахлынувшем на него чувстве. Поэтому он готов по первому призыву Маши бросить работу и выполнить любое ее поручение. Но как он их выполняет? «В послеобеденный час, когда

венгры храпели под яблоней, прикрыв фуражками лица, Ян наточил косу и выкосил всю крапиву, — теперь молодая дама может спокойно ходить купаться и не остерегает рук. Крапиву он сволок в лес, а дорожку выполол» [1, с. 482]. Сама возможность выполнить просьбу прекрасной хозяйки дачи — для него радость. Его бескорыстная любовь не требует даже благодарности, напротив, он стремится даже уйти от нее: «Испугавшись, что она станет благодарить, Ян нагнулся, будто бы рассматривая у лошади копыто, и мерин больно стегнул его хвостом по лицу» [1, с. 482]. Именно такую застенчивую, жертвенную любовь А.Н.Толстой ставит в центр повествования.

Находясь в России как военнопленный, Ян стал пленником небесной красоты Маши. Он вздрагивает от звука ее голоса «так сильно, что лезвие косы, скользя, врезается в руку», и кровь капает сквозь пальцы зажатой руки. Так же ранено и его сердце. Тяжело и в тоже время мужественно он принимает возвращение Машиного супруга: «всю ночь у Яна болела рука, и боль и мысли не давали спать» [1, с. 484]. «Сдерживая слезы», Ян борется с безответным чувством, со своим одиночеством в чужой, как раньше ему казалось, «варварской» для него стране, которая при непосредственном соприкосновении с ней оказалась полна «непонятного очарования».

А.Н.Толстой от размышлений о человеческой, женской красоте плавно вовлекает читателя в раздумья о непонятной, загадочной красоте России и русской души. Эти размышления героя вызывают в памяти просвещенного читателя строчки Ф.И.Тютчева:

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать <...> [4, с. 183].

Пленительная и непонятная для чеха русская красавица, как это было свойственно символистам, сравнивается со всей Русской землей. Здесь А.Н.Толстой идет вслед за А.Блоком, который в 1906 году писал в стихотворении «Русь»:

Ты и во сне необычайна.
Твоей одежды не коснусь.
Дремлю — и за дремотой тайна,
И в тайне — ты почиешь, Русь [5, с. 106].

Проникаясь очарованием и красотой страны, Ян, «сдерживая слезы» [1, с. 484] неразделенной любви, слушает, «как шумят, шумят березы, растущие пучками из одного корня» [1, с. 484]. Автор не раз обращает наше внимание на эти чудные березы, «растущие пучками из одного корня», желая подчеркнуть и единство всех живущих, страдающих и страждущих людей, и преобразующую силу природы после страшной грозы, когда вся земля уподобляется раю.

Однако следует заметить, что Толстой, изображая столь идиллические отношения героев, не идеализирует их самих. Для автора важно реалистическое изображение. Романтический, неземной образ главной героини, снижается одной фразой: «Убирайтесь», — брошенной Машей в раздражении бабе с грибами. В нежные романтические краски проникает графическая резкость. Подчеркивает автор и романтические настроения Яна, вспоминающего свою родину, «как в закате, среди разлившихся зеленых рек, лежат острова с золотыми очертаниями и на острове у ясного залива — высокий замок, оттуда точно улетает кто-то, заломившая руки и гаснет, тает над зелеными речными полями» [1, с. 480]. Созвучна переживаниям главного героя и природа. «Ночной шелест деревьев наполняет его печальным волнением» [1, с. 484]. И только верная овчарка Милка скрашивает своей преданностью и любовью одиночество пленного. Крупным планом изображена динамичная сценка, как в одну из самых грустных минут «вдруг сзади в руку ткнется холодный нос, подошла овчарка Милка, замотала хвостом и положила Яну когтистые лапы на грудь, морду сунула под мышку» [1, с. 483].

В рассказе автор обращается к контрастному изображению пейзажа. После грозы, когда «полнеба закрыла свинцовая туча, <...> заворчал гром, сильнее, раскатистее, и треснуло все небо над головой» [1, с. 484], приходят хорошие вести для героини: возвращается любимый супруг.

Вся атмосфера повествования наполнена не только июльским зноем, но и томлящим, созвучным ему ожиданием любви. По-разному выражена эта «знойная» жажда, подмеченная зорким автором: «зачарованная музыкой» [1, с. 480] горничная Лиза ищет некоего Петра Саввича, поддаются томлению пленные красавицы венгры, «втроем с кухаркой пьющие чай» и «хвалящие Степаниду за полные руки» [1, с. 483]. Но и некоторая авторская ирония видна в финальной фразе, принадлежащей все той же горничной, ищущей теперь уже садовника. На таком сниженном фоне еще ярче вырисовываются образы Яна Бочара и Маши. Как неординарна личность главного героя, мы узнаем только в одной из последних фраз. Ян — «скрипач, профессор Пражской консерватории» [1, с. 484]. Эти слова, вскользь произнесенные героем, лучше всего объясняют сложность и трепетность его тонкой музыкальной души, утонченность и глубину его переживаний.

В этом маленьком рассказе тема любви разворачивается на фоне военных событий, которые как будто удалены от главного места действия, тем не менее, А.Н.Толстой сумел отразить ее несколькими, но яркими штрихами. Сравнение со страшной грозой накладывает трагический отсвет на всё, что происходит как будто далеко от войны. Из воспоминаний главного героя мы узнаем, как он попал в плен. Бессмысленность войны по сравнению с мощью природы и Божьим гневом автор определил с помощью аналогии: вдруг ударит такой гром, что «выстрелы покажутся треском орехов» [1, с. 481]. Маленький эпизод из частной жизни узкого круга

персонажей соотнесён А.Н.Толстым с фоном грозной истории, ломающей судьбы людей, высвечен в проекции на ещё более значимые дали — вечные основы всемирного бытия.

В этом миниатюрном рассказе-наброске на первый план выходит лирически пронзительное изображение романтического чувства. А.Н.Толстой в импрессионистическом стиле изображает любовь утонченных главных героев-супругов Маши и Мити. Описывая перипетии неразделенной, безответной любви пленного Яна, автор непредвзято, по-своему разрешает волновавшую писателей многих поколений проблему взаимоотношения России и Европы, для которой Россия постепенно и неожиданно, вопреки военному озлоблению, раскрывается в своей притягательной красоте, манящей и недоступной.

А.Н.Толстой исподволь подводит читателя к раздумьям о жизненных приоритетах, о верности, ценности целомудренной любви, отсутствие которой приводит к разрушению мировых устоев.

-
1. Толстой А.Н. Собр. соч.: В 10 т. Т. 2. М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1986. 760 с.
 2. Петровская Н.Ю. Художественный мир раннего А.Н.Толстого. Бирск, 2006. 250 с.
 3. Соловьев В.С. Смысл любви; Избранные произведения. М., 1991. 524 с.
 4. Тютчев Ф.И. Собр. соч.: В 6 т. Т. 1. М.: Изд-во Классика, 2003. С. 183.
 5. Блок А.А. М.: Собр. соч.: В 8 т. Т. 2. М.;Л.: Гос. изд-во художественной литературы, 1960. С. 106.

References

1. Tolstoy A.N. Sobr. soch.: V 10 t. T. 2. M.: Gos. izd-vo khudozhestvennoy literatury, 1986. 760 s.
2. Petrovskaya N.Yu. Khudozhestvennyy mir rannego A.N.Tolstogo. Birsks, 2006. 250 s.
3. Solov'ev V.S. Smysl lyubvi; Izbrannyye proizvedeniya. M., 1991. 524 s.
4. Tyutchev F.I. Sobr. soch.: V 6 t. T. 1. M.: Izd-vo Klassika, 2003. S. 183.
5. Blok A.A. M.: Sobr. soch.: V 8 t. T. 2. M.;L.: Gos. izd-vo khudozhestvennoy literatury, 1960. S. 106.

Chervonenko S.M. The story "Masha" by A.N.Tolstoy: the dominant style and ideological emphasis of the author. The article analyzes one of the little-known, but a bright and deep story called "Masha". Stylistic dominants and leading motives are identified behind the ideological emphasis of the writer. Special attention is paid to the peculiarities of composition, poetics of developing characters and disclosure of psychological situations. The article analyzes the narrative structure of the work, the specifics of artistic time and space, their role in developing the main theme of the story. The question of the importance of the story in connection to the general creative heritage of the writer is raised.

Keywords: happiness, love, feelings, character, artistic space, the theme, image perspective.

Сведения об авторе. С.М.Червоненко — преподаватель Российского университета кооперации, кандидат филологических наук; sm1705@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 05.03.2018.